

Когда ей было одиннадцать лет, Лилли любила овсянку с изюмом и небольшим количеством корицы. Ее мать никогда не забывала об этом. Поэтому, проснувшись с миской клейкой каши в первое утро рождественских каникул, Лилли уже успела раздражиться на эту женщину. В эти дни она предпочла бы кофе и кусочек тоста. Тем не менее, она изобразила благодарность. Как показать маме, что она уже выросла? Женщина приходила на ее занятия в юридической школе, если бы могла, только для того, чтобы убедиться, что она хорошо записывает. Может быть, оргия с Джоном "стенка на стенку", которую мама запланировала на этот день, даст ей шанс. Шесть уроков секса с доктором Редди, безусловно, многому ее научили.

После того, как ее обесчестили на первом уроке профессора, голод в глубине ее таза не утих. Раньше она считала себя полностью самодостаточной, а теперь чувствовала себя неполноценной. Второй урок тантрических практик и мягкое настаивание доктора Редди на том, чтобы они занимались сексом без оргазма, одновременно расширяли сознание и разочаровывали. На третий урок она пришла изголодавшаяся.

Пожилой мужчина ел ее три часа подряд, помогая ей найти то, что ей подходит, и поднимая ее с одного захватывающего плато на другое, пока она уже не могла кончить. Затем он заставил ее смотреть, как он мастурбирует, пока он объяснял, показывая, что работает для него. Лилли не разрешалось прикасаться к нему, а в качестве домашнего задания она должна была просмотреть коллекцию видеороликов с минетами, которые он подготовил для нее.

На четвертом уроке она взяла то, чему научилась из видео и под руководством доктора Редди, и сделала с ним то же, что он сделал с ней - держала его на грани в течение часа, отсасывала ему, а затем делала все сначала, пока он не смог снова достичь оргазма.

В следующий вторник они просто перепробовали столько поз, сколько смогли найти в Интернете, и придумали несколько на ходу. Это было утомительно, но увлекательно. Она начала чувствовать себя очень уверенно. А на последнем занятии они взяли все лучшее, что было за предыдущие недели, и довели тела друг друга до такого состояния, о котором мечтает любая пара - два часа нарастающего возбуждения, которое закончилось благодарностью и покоем.

Так что Лилли считала себя готовой притвориться, что берет уроки секса у маминого штатного подрядчика-студента, не боясь смущения. Возможно, она заставит маму гордиться собой. Лилли очень хотелось попробовать инструмент Джона и посмотреть, как он удовлетворит ту глубокую потребность, которую зажгла в ней дефлорация доктора Редди. Она хотела оседлать мужчину, которого ее мама называла Конем.

*****

Когда они стояли вместе у окна столовой, мама предупредила: "Мы обе занимаемся сексом с Хорсом, и он занимается сексом с нами, но мы не занимаемся сексом друг с другом, понятно?". Они смотрели, как Джон во дворе перекладывает доски с одного места на другое.

"Как именно это работает?" спросила Лилли.

"Мы не трогаем друг друга в сексуальном плане".

"Как тогда, когда ты слизала его сперму с моего лица? Кажется, это серая зона..." Лилли поняла, что здесь они пересматривают границы между собой, кто устанавливает правила, кто имеет право. "Возможно, в тот момент будет трудно..."

"Вот увидишь", - оборвала ее мама.

"Ты тоже понимаешь, - продолжила мама, - что в этом году под елкой не будет никаких шикарных подарков". Женщина пришла на кухню уже во всеоружии. Она уложила свои черные волосы в гребень и надела бирюзовый ансамбль из шелковой блузки и брюк с высокой талией, блестящего черного пояса и четырехдюймовых черных каблуков Balenciaga, которые делали ее почти пять с половиной футов ростом. Никаких маминых джинсов для нее - она отлично справилась с сексуальной исполнительностью. Очевидно, что на ней не было бюстгалтера, да он ей и не требовался. Шелк ласкал ее маленькую грудь и позволял соскам выразить себя. Как бы говоря: "Мы готовы на все!".

Лилли чувствовала себя неполноценной, все еще в трениках и мешковатой футболке, волосы спутаны, ее более мясистое тело свободно раскачивалось в шатре из плюшевого органического хлопка. Бок о бок с Джоном, наблюдая за его передвижениями по полузаконченному садовому павильону, Лилли гадала, кто из них ему больше понравится. Почему мы всегда должны соревноваться?" - в тысячный раз подумала она.

Мама сказала: "Мы будем разворачивать Лошадку вместе. Кроме того, у тебя уже все есть".

Лилли подумала: "Ну, мы можем поспорить об определении "все"... но она сказала: "Похоже, у тебя появилось новое хобби".

Мама не сразу ответила. "Этот парень необычный. Для парня, я имею в виду. Он любит две вещи, свою работу и секс. И он полностью сосредоточен на обоих. И он мастер в обоих делах. Знает, как доставить удовольствие женщине. Вы увидите. Он умнее, чем кажется".

Лилли смотрела на него в джинсах и толстовке Carhartt, на его сумки с инструментами, обрамляющие высокий упругий зад, и ответила: "Как и ты, верно, посвятивший себя тому, чтобы сделать миссис Ли успешным брендом и сделать меня тоже успешным Ли?" Она услышала обиду в собственном голосе.

"Мы добиваемся успеха в этом мире, будучи преданными и целеустремленными".

"Ты добилаась".

"И ты тоже, дочка". Когда мама приводила старый аргумент в качестве голословной констатации факта, Лилли не могла не согласиться. Но она хотела сказать, что ее мир был

другим, ее представление об успехе было другим, что она была другим видом Ли.

Мама подняла бровь: "Это то, что ты носишь?".

*****

Через час на Лилли уже ничего не было.

Джон позволил своим глазам насладиться моментом - две великолепные и жаждущие женщины, обнаженные и не знающие страха, стояли перед ним в роскошной спальне. Тело миссис Ли стало знакомым - маленькое, тонкое и такое же деловое в постели, как и вне ее. Джон мог втянуть в рот всю ее грудь и обхватить пальцами ее бедра, мог легко подбросить ее в воздух, если бы она ему об этом сказала. С ним она была агрессивна, набрасывалась на него с аппетитом и когтями, поглощая его большое, твердое тело своим маленьким, мягким. У нее был голод, который она утоляла с помощью ртов, расположенных на каждом конце ее тощего тела. Она была готова наброситься на него прямо сейчас.

Тело дочери, однако, было новым ландшафтом для исследования. У нее была плоть. Она была на полфута выше своей матери, у нее были изгибы и груди, которые покачивались, с сосками насыщенного розового цвета. Бледнее, чем мама, конский хвост там, где мамины гладкие волосы были в гребнях. Лилли смотрела на него из-под челки, ее поза была уверенной, но кокетливой, как у миссис Ли. Лилли тоже выглядела голодной, и ее глаза с благодарностью, но с манящим огоньком прослеживали его мускулистую фигуру. Она хотела, чтобы ее взяли.

Джон узнал от Дорис, своего психолога-пумы, что люди существуют одновременно в физической, ментальной и эмоциональной сферах, но в разной степени. Эта перспектива очень помогла ему в бизнесе и в постели. Поэтому он всегда четко говорил своим женщинам, что не ищет эмоциональных отношений, и поэтому им не стоит их ожидать. Это отсеивало множество проблем.

Теперь у него была интересная проблема. Он жалел, что не может посоветоваться с Дорис, прежде чем ввязываться в это дело. Между миссис Ли и ее дочерью явно происходило много всего интересного. Они стояли друг напротив друга, как хоккеисты во время игры, а он был шайбой.

Лилли чувствовала жар маминого тела, стоя обнаженной под пристальным взглядом Джона. Они раздевались в спешке по указанию мамы, и теперь она не знала, что делать. Она показала пальцы ног, как в балетном классе, сцепила руки за спиной и выпятила грудь перед мужчиной, застенчиво и гордо. Она рассматривала Джона. Римский профиль, V-образный волосатый торс, мясистый член, который она помнила со Дня благодарения, покачивающийся между его рельефными бедрами. Она хотела его. Просто и легко - ее тело откликнулось на его присутствие с тоской в сердцевине. Лилли почувствовала, как затвердели ее соски и как настойчиво защекотало между бедер.

"Хорс, ложись на кровать", - приказала миссис Ли. "Лилли, присоединяйся к нему", - сказала

она, и девушка повиновалась. Ее тело повиновалось, во всяком случае. Она подумала: "Я не твоя марионетка". Это начинало выводить ее из себя. Лилли переползла через него и облокотилась на одно массивное, обтянутое доской бедро, зажав его между своими. Желание потереться вульвой о его пушистое тело было непреодолимым.

"Соси его, как я показывала тебе на День благодарения", - приказала мама, стоя на коленях рядом с ними и держа этот толстый фиолетовый столб перед собой. Лилли опустила рот вниз и вспомнила, каким полным был его член, как она с трудом могла провести языком по его ручке. "Есть дырочка получше, чтобы засунуть его туда", - подумала она. Тем временем она прижалась своей влажной, теплой киской к его твердому, волосатому бедру и почувствовала, как нарастает ее возбуждение.

"Твоя мама любит говорить о своих фантазиях", - сказал Джон, наблюдая за тем, как женщины занимаются его эрекцией. "Ее возбуждает грязный разговор".

"ММММММММ?" - пробормотала Лилли, и это было чертовски приятно.

"Мы говорили о тебе. О том, как я трахаю тебя. Мы говорили об этом, пока занимались этим в твоей постели". Джон почувствовал, как девушка горячо сжимает его бедро между ног. Она делала горячее, влажное пятно на его ноге. Возможно, она тоже любила грязные разговоры. "Твоя мама хочет, чтобы однажды в скором времени у тебя был дп, ты знаешь об этом?"

"ДП - это двойное проникновение, дочка", - сказала миссис Ли, опустив свой рот вниз, чтобы присоединиться к Лилли, полирующей его ручку. "Это то, чего ты можешь с нетерпением ждать в один прекрасный день".

"Мама, я прекрасно знаю, что такое ДП", - сказала Лилли, приходя в ярость. Джон провел рукой между бедер матери, найдя ее горячее, влажное и мохнатое сочленение. Женщина прижалась к его пальцам. С нее уже капало, и он провел одним пальцем по ее мясистым половым губам, слегка поглаживая клитор. Он играл с ее сексом, наблюдая за тем, как женщины сосут ему. Он введет палец в ее задницу, когда придет время.

<http://erolate.com/book/1812/52051>